
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVII (2020), №2
s. 271-280
doi: 10.36121/aselin.17.2020.2.271

Адриан Селин
(Национальный исследовательский университет – Высшая школа
экономики, Санкт-Петербургский кампус)
ORCID 0000-0002-8891-2105

Важный опыт просопографического исследования. О книге Войцеха Кравчука «Верные королю»

Аннотация: Книга Войцеха Кравчука «Верные королю» представляет собой новаторское просопографическое исследование особой группы эмигрантов - финнов и шведов - в конце 16 века в Речи Посполитой. Автор проанализировал все возможные источники, которые могли дать информацию об этих людях, изучил различные группы этих эмигрантов (аристократия, бюрократия, духовенство, шляхта, женщины и др.) и феномен «шведского двора» польско-литовского короля Сигизмунда III. Суть автора в том, что Речь Посполитая в «золотом веке» была очень разнообразным государством и обществом, и король должен был учитывать интересы всех религиозных, этнических и социальных слоев. Биографические данные, использованные в исследовании Войцеха Кравчука, ярко подтвердили этот тезис. Вторая половина книги – это публикация документов по рассматриваемой группе с очень подробным биографическим комментарием.

Ключевые слова: Войцех Кравчук, Речь Посполитая, XVI век, Сигизмунд III, Финны, Шведы, просопография

Important Experience of Prosopographical Study. About Wojciech Krawczuk's Book «Wierni Królowi»

Annotation: The Wojciech Krawczuk's book «Wierni Królowi» is an innovative prosopographical study of a very special group of emigrants - Finns and Swedes - in late 16th century to Polish-Lithuanian Commonwealth. The author analyzed all possible sources that could give information on these people, studied different groups of those emigrants (aristocracy, bureaucracy, clergy, gentry, women, etc.) and phenomena of "Swedish Court" of Polish-Lithuanian king Sigismund III. The author's main point is that the Polish-Lithuanian Commonwealth in its "Golden Age" was very diverse state and society and the king had to take into account interests of all the religious, ethnic and social strata. The biographical in-

formation used in the Wojciech Krawczuk's research brightly proved this thesis. The second half of the book is the publication of documents on the group under consideration with very detailed biographical comment.

Keywords: Wojciech Kravchuk, Polish-Lithuanian Commonwealth, XVI century, Sigismund III, Finns, Swedes, prosopography

Ważne doświadczenie badań prozopograficznych. O książce Wojciecha Krawczuka „Wierny królowi”

Streszczenie: Książka Wojciecha Krawczuka „Wierni Królowi” jest nowatorskim studium prozopograficznym bardzo szczególnej grupy emigrantów - Finów i Szwedów - u schyłku XVI wieku do Rzeczypospolitej Obojga Narodów. Autor przeanalizował wszystkie możliwe źródła, które mogłyby dostarczyć informacji o tych osobach, zbadał różne grupy tych emigrantów (arystokrację, biurokrację, duchowieństwo, szlachtę, kobiety itd.) Oraz zjawiska „szwedzkiego dworu” króla polsko-litewskiego Zygmunta III. Głównym punktem autora jest to, że Rzeczpospolita Obojga Narodów w swoim „złotym wieku” była bardzo zróżnicowanym państwem i społeczeństwem, a król musiał uwzględniać interesy wszystkich warstw wyznaniowych, etnicznych i społecznych. Informacje biograficzne wykorzystane w badaniach Wojciecha Krawczuka jasno potwierdziły tę tezę. Druga połowa książki to publikacja dokumentów dotyczących rozważanej grupy z bardzo szczegółowym komentarzem biograficznym.

Słowa kluczowe: Wojciech Krawczuk, Rzeczpospolita, XVI w., Zygmunt III, Finowie, Szwedzi, prozopografia

В 2019 г. вышла в свет чрезвычайно важная книга Войцеха Кравчука «Wierni Królowi. Szwedzi i Finowie na uchodźstwie w Rzeczypospolitej Obojga Narodów w pierwszej połowie XVII wieku» (на русский язык я бы перевел это как: «Верные королю. Шведы и финны в изгнании в Речи Посполитой Обоих Народов в первой половине XVII века»). Книга содержит большое исследование, сопровождаемое публикацией источников. Жанр исследования сам автор определяет как просопографическое. Согласно недавнему (но уже ставшему классическим) исследованию под редакцией К. Кийтс-Рохан, просопографическое исследование включает в себя максимально полный сбор данных, сообщаемых источниками о членах определенной социальной группы, в соответствии с определенным ранее заданным опросником¹. Таким образом, и это наглядно продемонстрировано в книге В. Кравчука, основное значение рецензируемой книги заключается не в выделении индивидуальных характеристик, но в выявлении общих черт членов группы шведских и финских эмигрантов в Речь Посполитую. Чрезвычайно важно, что этот анализ проводится на ярком фоне политической истории этой части Европы.

Во введение к книге В. Кравчук формулирует определяющую дальнейшее содержание книги исследовательскую посылку: особенности изучаемой группы целесообразно исследовать в оптике феномена Речи Посполитой рубежа XVI – XVII вв., часто именуемой «Золотым веком». Феномен политического

---

¹ K. Verboven, M. Carlier, J. Dumolyn, *A Short Manual to the Art of Prosopography // Prosopography. Approaches and Applications. A Handbook* / Ed. by K. S. B. Keats-Rohan. Oxford, 2007. P. 35–69.

и культурного развития этой части Европы базировался на религиозной толерантности, религиозном разнообразии стран, областей и народов, входившие в это политическое объединение. Исходя из этой оптики автор деконструирует историографический миф о том, что противостояние Карла Сёдерманландского и короля Сигизмунда III носило исключительно религиозный характер. И католики, и протестанты выезжали из разных провинций Швеции и Финляндии, под влиянием острых политических обстоятельств. Часть из них поддерживала короля сначала в Финляндии, потом в Эстонии.

Политическую историю Швеции и Финляндии последних лет XVI в. В. Кравчук рассматривает в книге чрезвычайно подробно, но именно в оптике персональной истории. Историографическим базисом для этой части исследования являются труды Ежи Михалевича о дворе Сигизмунда III в 1587-1600 гг.², Ч. Даннинга о сравнении гражданской войны в Московии начала XVII века с раннеמודерными гражданскими конфликтами в Европе³, соотносясь с концепцией М. Робертса о «военной революции»⁴. В. Кравчук рассматривает ход Реформации в Швеции и Финляндии в контексте политической истории, как фактор, повлиявший, в частности на смену родов в Риксроде. Очень интересны наблюдения В. Кравчука над процессом аноблирования в Швеции, изменившемся в конце XVI в.

Особенно подробно рассматриваются обстоятельства, приведшие к детроизации Сигизмунда в Швеции. Автор отмечает, что у Сигизмунда не было проблем с коронацией в 1594 г., хотя он и не имел полной поддержки в Швеции. Однако идеи об ограничении королевской власти существовали у части аристократии. Среди прочего В. Кравчук отмечает трактат Эрика Спорре (Erik Språge) «О праве короля и народа», в котором он прослеживает явное влияние идей, пришедших из Речи Посполитой. Одним из первых актов Сигизмунда было утверждение гарантий прав католиков в Швеции и Финляндии. Первый конфликт Сигизмунда со шведскими элитами наметился на риксдаге в Арбоге в 1597 г. Король пытался править через наместников, которые находились в конфликте с Карлом Сёдерманландским. Важные назначения распределялись новым королем не только протестантам (здесь же В. Кравчук отмечает, что только риксдаг 1617 г. в Эребро лишил католиков прав). Обострение наступило на риксдаге в Упсале в 1598 г., когда часть сторонников Сигизмунда бежали в Польшу (и это стало первой волной эмигрантов, давшей начало собственно объекту исследования рецензируемой книги). В конце августа 1598 г. королевский флот из Гданьска двинулся к Швеции. Все шло к катастрофе, которая и произошла в результате битвы при Стонгебро (Stångebro, под Линчепингом), 25 сентября 1598 г. король бежал за море. Герцог Карл час за часом укреплял власть. За этим последовала «кровавая баня» (blodbad) в Линчепинге 1600 г. – избиение сторонников Сигизмунда.

² J. Michalewicz, *Dwór szwedzki Zygmunta III w latach 1587–1600 // Odrodzenie I Reformacja w Polsce*. 1966. Т. XI. S. 161–180.

³ Ch. Dunning, *Russia's First Civil War: The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty*, Penns. State Univ. Press, 2001.

⁴ M. Roberts, *The Early Vasas: a History of Sweden 1523-1611*, Camb. Univ. Press 1968.

Особое внимание В. Кравчук обращает на положение дел в Финляндии в конце XVI в., где несомненно лидирующее место занимал Клас Эрикссон Флеминг, наместник Сигизмунда III в Финляндии с 1594 г. и его верный сторонник Мир, заключенный с Московским царством в Тявзине в мае 1595 г. произвел сильное умиротворяющее впечатление на финляндские элиты. К. Э. Флеминг, однако, продолжал сохранять в Финляндии крупные военные контингенты, под предлогом борьбы с Москвой. Ян Самуэльсон показал, что в этот период правительство герцога Карла в Финляндии проявляет большую активность – раздает поместья финляндскому дворянству, рекрутирует офицеров. Однако эти действия привели к усилению гнета на крестьян, а финляндская аристократия недооценила отчаяние свободных крестьян в Рауталакси, Остерботнии, Тавастии и Саволаксе. Началась т. н. «Дубинная война» (*Nuijasota, Klubbekriget*), длившаяся с конца ноября 1596 до февраля 1597 г. В финской историографии и в исторической памяти «Дубинная война» и сегодня остается сложной темой. Здесь В. Кравчук опирается на концепцию Х. Юликангаса (1999), согласно которой Карл Сёдерманландский был заинтересован в этой вспышке насилия, направленной против К. Э. Флеминга.

Но открыто против последнего герцог Карл выступил только в 1599 г. В битве 29 августа 1599 г. под *Sankt-Mårten* силы герцога Карла разбили финляндскую армию Аксея Курка. Однако сторонники Сигизмунда (преимущественно лютеране) до 1599 г. продолжали скрываться в Финляндии. Их всех убили в Або в ноябре 1599 г. (при том, что главный враг герцога Карла, К. Э. Флеминг успел умереть своей смертью). Это событие было названо его сыном Юханом «*Åbo blodbad*» («*Turun Verilöyly*»); таким образом, в истории Швеции XVI в. произошла уже третья «кровавая баня».

Одним из результатов вооруженной борьбы в Швеции и Финляндии 1598–1599 гг. был исход сторонников Сигизмунда из этих стран. В. Кравчук пишет о том, как выходцы с севера размещались в Речи Посполитой. Их было больше в Короне, чем в Великом княжестве Литовском. Автор описывает религиозную политику Сигизмунда, важное место в которой занимала охрана прав меньшинств (католиков в Прусах, протестантов в Кракове и т.п.).

Важное место в книге занимает обзор историографии. Попытки объяснить и описать появление в Речи Посполитой большое число «верных королю» шведов и финнов начинаются еще при жизни этих людей, в первой половине XVII в. Тот факт, что значительное число лютеран ушло в Речь Посполитую вместе с Сигизмундом объяснялось тем, что Карл Сёдерманландский был кровавым тираном. Особенно часто такой мотив можно было встретить в годы противостояния со Швецией в царствование сына Карла, Густава Адольфа. Критике он был подвергнут только во второй половине XVII в., с появлением «Истории» С. фон Пуффендорфа (которой В. Кравчук посвятил другую свою книгу⁵), и следуя которой в XVIII в., данный исторический сюжет был впервые описан на русском языке, в «Истории» кн. М. М. Щербатова⁶). В. Кравчук пишет, что в однако, когда тема присутствия шведов и финнов в элите

⁵ W. Krawczuk, *Samuel Pufendorf and Some Stories of the Northern War 1655–1660*, Krakow 2011.

⁶ М. М. Щербатов, *История Российская*, т. 6, кн. 14, ч. 2, СПб. 1790, с. 24–25.

Речи Посполитой потеряла свою актуальность – с уходом из жизни большей части ее представителей; и историография обращает на эту группу меньшее внимание. Так, даже в классических работах М. Роберта по истории Швеции вопрос об этой шведской эмиграции лишь отчасти затрагивается⁷. Большой акцент В. Кравчук делает на публикации в Стокгольме в 1915 г. шведским архивистом и историком Туре Бергом памфлета *Slaktarebenck*⁸. Польский перевод и публикация этого памятника были осуществлены самим В. Кравчуком в 2017 г.⁹ Важное место в историографии вопроса занимают работы финляндских ученых, прежде всего в контексте исследования политического противостояния в Финляндии конца XVI в. и «Дубинной войны». В XX в. присутствуют разные оценки «Дубинной войны» 1596–1597 гг. Э. Антони (Erik Antoni) определял ее как гражданскую войну; А. Корхонен (Arvi Korhonen) пишет о ней и о последующем военном противостоянии 1600 – 1601 гг. как о борьбе шведских сторонников Сигизмунда с герцогом Карлом. С началом Второй мировой войны, как справедливо отмечает В. Кравчук, в Швеции просыпается большой интерес к Польше, к польской истории. Одновременно в шведской исторической науке развиваются генеалогические и историко-биографические исследования. В. Кравчук выделяет важные для исследования о шведской эмиграции статьи Х. Иллиштаана (Hans Gillingstan) в *Svensk biografiskt lexikon*, классическую работу И. Свалениуса (Ivan Svalenius) о королевской регистратуре¹⁰, Я. Самуэльсона – об аристократии и ноблировании простолюдинов (1991). В 2015 на польский была переведена биография Карла IX, написанная Э. Петерссоном (Erik Petersson). В польской историографии В. Кравчук отмечает значение конференции «Орел и Три короны», 2002, а также особую роль *Polski Słownik Biograficzny*, содержащий научные биографии шведов (Zigmund Gullenstierna, Gabriel Posse, пр.).

Первая глава книги В. Кравчука посвящена обзору и характеристике источников, которые позволяют оценить размеры и дать характеристику исследуемой социальной группы. Всего, по подсчетам В. Кравчука в 1598–1600 гг. в Речь Посполитую (в том числе – в Инфлянты и в Прусы) въехало около 500 человек, сохранивших верность королю Сигизмунду. Первый источник – акты Риксдага. 8 марта 1600 г. риксдаг в Линчепинге покончил с кровавым противостоянием Сигизмунда и Карла. Еще на риксдаге в Стокгольме в 1599 г. всем сторонникам Сигизмунда было велено предстать перед судом. В актах Риксдага упомянута 41 особа, преимущественно представители аристократических фамилий: Стенбук, Брахе, Юлленшерна, но также и некоторые дворяне, урядники, руководители канцелярий, мещане. Второй источник, привлеченный в исследовании В. Кравчука – список шведов и финнов, содержащийся в письме К. К. Юлленгельма герцогу Карлу из Ревеля от 24 июля. 1600 г.. В нем содержатся имена 50 рейта-

⁷ M. Roberts, *Gustavus Adolphus, A History of Sweden 1611-1632*, Vol. 1, NY 1953 (глава «Польские интриги в Швеции: эмигранты).

⁸ *Hertigh Carls Slaktarebenck : dät är en sanferdigh wiss berättelse om de ... som världzlige, bedreffwet ha fuer... anno MDCXVII / Med efterskrift af Tor Berg Ort*. Stockholm, Lagerström 1915. Рецензия: *Nordisk tidskrift för bok- och biblioteksväsen / Årgång II*. 1915

⁹ *Slaktarebenck Czyli krwawe jatki księcia Karola Sudermańskiego*, przetłumaczył, opracował, wstępem opatrzył Woicich Krawczuk, Kraków 2017.

¹⁰ Svalenius I., *Rikskasnliet i Sverige 1560-1592*, Stockholm 1991.

ров и аркебузирова. Эти два описанных источника – практически современные событиям войны между Карлом и Сигизмундом. Третий источник – это уже упоминавшийся Slaktarebenck, опубликованный в 1617 г. Еще 99 особ упоминают в четвертом источнике. – это список из Регистратуры короля Карла IX, 1609 г., скорее всего составленный И. Мессениусом (Johannes Messenius)¹¹. Ко времени примерно около 1620 г. относится последний источник – список из рапорта шпиона (оригинал хранится в Riksarkivet), состоящий из двух частей: в нем отдельно записаны эмигранты-католики и эмигранты-лютеране.

Вторая глава книги – это собственно просопографическое исследование. Здесь В. Кравчук исследует стратегию поведения и структуру изучаемой группы. Важное место для ее характеристики – это районы Речи Посполитой, где эмигрантов было более всего. Прежде всего, это Краков, об этом В. Кравчук пишет подробно, с обзором источников; упоминает об итинерарии короля Сигизмунда¹². Вторым важнейшим местом, куда устремились эмигранты, был Гданьск. В этом городе, где доминировали немецкий язык и культура, обстановка для шведов и финнов была одной из самых комфортных в Речи Посполитой. Эмигранты селились также в Поморье и в Прусах. Некоторые бывшие подданные Сигизмунда Шведского искали себе убежища в Дании, в Любеке.

Весьма примечателен проведенный В. Кравчуком анализ горизонтальных связей ветеранов битвы под Стонгебро в конце XVII в. (воспоминания о «дедовском прошлом» встречаются в письмах интегрировавшихся в польское общество аристократов друг другу).

Особо в своем просопографическом исследовании В. Кравчук отмечает т. н. «Шведский двор» короля Сигизмунда III¹³. В первые годы среди эмигрантов жила надежда на реванш. Кризис двора наступает во время Рокоша М. Зебжидовского. Король вынужден был подписать конституцию о чужеземцах¹⁴, существенно ограничившую возможность для дачи им придворных назначений и земельных владений. Позже, в 1611–1613 гг. король не воспользовался сложной ситуацией (Кальмарская война) для реванша в Швеции. Позднее «Шведский двор» – лишь символическое обозначение группы, но никак не особый двор короля. В. Кравчук делает здесь акцент на особой группе шведских эмигрантов-католиков – аристократов, но также и капелланов, библиотекарей, историков. Некоторые представители сохраняли свои позиции в политической элите Речи Посполитой довольно долго. К этой же группе эмигрантов принадлежала и

¹¹ Материалы о «шведской экспедиции» короля Сигизмунда из Регистратуры отдельно опубликованы В. Кравчуком уже в 2020 г.: *Szwedzkiej Ekspedycji Niemieckiej króla Zygmunta III z lat 1597–1600 Riksregistraturet Vol. 87 w Sztokholmie*, wyd. Wojciech Krawczuk, Kraków 2020.

¹² В момент выхода в свет книги В. Кравчука он еще не был опубликован; сейчас существует специальное исследование М. Вреде на этот счет: Marek Wrede, *Itinerarium króla Zygmunta III. 1587–1632*, Warszawa 2020.

¹³ Интересно, что существуют похожие исследования, скажем о «Русском дворе» царя Владислава Сигизмундовича (Яворская М. К., «Государев двор» королевича Владислава Вазы в 1617–1618 гг., „Славянский альманах” 2017, с. 55–64)

¹⁴ Это было общей проблемой для всей Восточной Европы этой эпохи; подобные, особо оговоренные статьи о чужеземцах, известны в проектах договоров московского общества с кандидатами на престол – принцем Владиславом и принцем Карлом Филиппом Вазами (Флоря Б.Н., *О приговоре Первого ополчения*, «Исторические записки», т. 8 (126), 2005, с. 85–114).

очень небольшая группа шведских секретарей, подписавших королевские документы 1598-1600 гг.

Большое значение для выбора места службы представителями шведской и финляндской эмиграции в Речи Посполитой имел флот, созданный в Гданьске, «Armada Baltyki». Сигизмунд придавал флоту очень важное значение. В 1629 г. этот флот достался А. Валленштейну – именно он в ходе Тридцатилетней войны стал имперскими военно-морскими силами на Балтике. Еще до своей детронизации в Швеции, в 1593 г. король Сигизмунд начал организацию этого флота, в 1599 г. этот флот осуществил блокаду Кальмара, где были сконцентрированы сторонники герцога Карла. Гданьскую «Балтийскую армаду» конца XVI в. В. Кравчук справедливо сравнивает со знаменитой испанской Непобедимой армадой. У папского престола был серьезный интерес к католическому флоту на Балтике. Именно здесь, в последние годы жизни король Швеции Юхан III вошел в серьезное с интересами Сигизмунда, тогда еще короля Речи Посполитой.

До 1599 г. королевским флотом командовал Юхан Хилле. Именно он возглавил осаду Кальмара с адмиральским флагманом «Svarte Örm». Значение гданьской «Армады» в культуре политической элиты Речи Посполитой конца XVI в. невозможно преуменьшить. Участие «Армады» в блокаде Кальмара, само по себе действие католического флота на Балтике – это было серьезным фактором военно-религиозного противостояния в Европе в конце XVI – начале XVII в. Значение этого флота для реализации властных и династических планов Сигизмунда Вазы нашло свое отражение в отчеканенной в 1599 г. в Кракове медали, на аверсе которой был изображен король Сигизмунд III, а на реверсе – Нептун, Церера и некий замок над морем. В. Кравчук очень подробно останавливается на истории этого флота и истории моряков – шведов по происхождению. Всю первую треть XVII в. шведские эмигранты занимали в гданьском флоте особое место, хотя вскоре его возглавил шотландец Роберт Стюарт (после того как в 1624 г. Кнут Поссе бежал в Швецию к Густаву Адольфу).

Большая группа эмигрантов оказалась в Речи Посполитой после войны в Инфлянтах. Поражение под Стонгебро не означало утраты Сигизмундом всех владений в Шведском королевстве. Здесь прежде всего следует отметить авантюру Юргена Фаренсбаха, наместника в Вендене и предводителя инфлянтской шляхты, который предлагал атаковать сторонников герцога Карла и прорваться из Эстляндии в Финляндию. Но уже зимой 1600 г. Карлу Сёдерманландскому, не без поддержки Бориса Годунова, удалось подчинить Эстонию. Ю. Фаренсбах и его сторонники также должны были эмигрировать. Речь идет примерно о 49 кавалеристах (потом в источниках упоминается меньшее число рыцарей) Война в Эстонии шла еще долго. После победы поляков при Кирхгольме (1607 г.) некоторые шведы ушли в Швецию (Slang, Polikarpus Kopp) и позднее выдвинулись при Густаве Адольфе.

Крайне интересно то, что В. Кравчук, вслед за М. Робертсом отмечает: насколько специфической была эмигрантская среда, насколько она была благодатной почвой для распространения пропаганды и шпионажа. Уже при короле Сигизмунде в Речи Посполитой появляется новый тип изданий – прототип будущих газет, «Меркуриус Польский», с 1661 г., газета при королевском дворе. В связи со шведской и финляндской миграцией в Речи Посполитой печатаются

памфлеты, среди которых самые известные это Carolomachio, 1606 (фактически травма эмигрантов по отношению к врагу Сигизмунда) и уже многократно упомянутый Slaktarebenck (1617 г.). Эта среда – источник шпионажа и тайной дипломатии, вплоть до Оливского мира 1600 г. Особенное внимание В. Кравчук уделяет тайной миссии Хенрика Хаммеруса, начавшейся в 1616 г., который сумел под измененным именем проникнуть на риксдаг в Эребро в 1617, пытаясь продвигать там интересы отстраненного короля Сигизмунда и будучи его информатором.

Особая группа, исследуемая в книге В. Крачука – это женщины Финляндии и Швеции, оказавшиеся в эмиграции. Самая известная среди них – Анна Ваза (р. 1568) и ее окружение из хороших шведских фамилий. Другая группа – это иерархия шведской католической церкви в эмиграции. Некоторые шведы и финны приняли в Речи Посполитой духовный сан, среди которых было много знатных шведов, представители родов Брахе, Поссе и др. В. Кравчук пишет о том, что среди бежавших из Шведского королевства женщин сохранилась привязанность к главной шведской католической святыне – монастырю в Вадстене. Именно в связи с попытками религиозного воспроизводства шведской святыни, В. Кравчук предлагает рассматривать монастырь св. Бригитты в Гданьске. Таким же образом автор предлагает рассматривать и монастырь св. Бригитты в Люблине, где также были шведы из Вадстены. Последняя из бывших вадстенских сестер Анна Ларсдоттир скончалась в Гданьске в 1638 г.

Важное место в деятельности шведских католиков в Речи Посполитой было учреждение учебных заведений. Еще при короле Стефане Батории иезуиты планировали создание коллегияума в Гданьске. Но после эмиграции «верных королю» в Речь Посполитую важнейшим центром культуры и образования для католиков – шведов и финнов стал коллегияум иезуитов в Браневе. В нем учились не только католики; по наблюдениям В. Крачука, шведы продолжали учиться в коллегияуме в 1620-х гг. и даже до 1651 г. Менее значительным учебным заведением стала Кошубская картузия. В конце XVI в. она была в глубоком кризисе, испытывая сильное протестантское влияние. Король Сигизмунд направил туда шведов. Самый выдающийся швед в картузии был Эрик Брахе. Еще одним пристанищем для шведских эмигрантов был Варвинский капитул, принимавший как эмиграцию конца XVI в., так и позднейших выходцев из Шведского королевства, в середине XVII в.

Четвертая глава книги посвящена обеспечению эмигрантов за счет королевской казны. Исследуются разные источники поддержки выехавших в Речь Посполитую шведов, лишенных имущества в Швеции и Финляндии – собственно королевские привилегии на земельные владения, но также и различные другие источники. Так, на поддержку выходцам были направлены пенсии из доходов портов Гданьска и Эльблонга (подтвержденные позднее Владиславом IV), доходы от выморочного имущества, пастбищ, корчем, записей.

Последняя часть исследования так или иначе описывает наследие «верных королю»: возвращение части эмигрантов (и их потомков) в Шведское королевство, ассимиляция в Речи Посполитой, а также сохранявшиеся (и сохранившиеся) памятники их пребыванию в Польше и Литве – памятникам на кладбищах, другим объектам наследия.

В заключении В. Кравчук резюмирует: гражданская война конца XVI в. в Швеции и Финляндии разделила род Вазов, а также судьбы многих шведских и финских родов. Многие эмигранты вернулись в Швецию в 1611 г., после смерти Карла IX, другие же интегрировались в общество Речи Посполитой. Они и их потомки осели в Поморье, Варшаве, Кракове. Важнейшим культурным и образовательным центром представителей этой эмиграции в Великом княжестве Литовском – Коллегиум Виленский¹⁵.

Важное значение имеет то, что в приложении к исследованию опубликованы упомянутые выше источники по истории шведской и финляндской эмиграции (за исключением изданного еще в 2017 г. *Slaktarebenck'a*) с чрезвычайно развернутым комментарием о судьбах отдельных персон.

Значение монографии В. Кравчука трудно переоценить. Это классическое просопографическое исследование, где через историю сравнительно небольшой общественной группы показана специфика Речи Посполитой того самого «золотого века», многообразного в языковом, культурном и конфессиональном отношении. Именно это многообразие было залогом устойчивости данного общества, отступление же было чревато политическими и социальными кризисами.

REFERENCES

- Dunning Ch., *Russia's First Civil War: The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty*. Penns. State Univ. Press, 2001.
- Hertigh Carls *Slaktarebenck: dät är en sanferdigh wiss berättelse om de... som världzlige, bedrefwet hafuer... anno MDCXVII / Med efterskrift af Tor Berg Ort*. Stockholm, Lagerström, 1915. Рецензия: *Nordisk tidskrift för bok- och biblioteksväsen / Årgång II*. 1915
- Krawczuk W., *Samuel Pufendorf and Some Stories of the Northern War 1655–1660*, Krakow 2011.
- Krawczuk W., *Wierni Królowi. Szwedzi i Finowie na uchodźstwie w Rzeczpospolitej Obojga Narodów w pierwszej połowie XVII wieku*, Kraków 2019
- Michalewicz J., *Dwór szwedzki Zygmunta III w latach 1587–1600 // Odrodzenie I Reformacja w Polsce*. 1966. T. XI. S. 161–180.
- Roberts M., *Gustavus Adolphus, A History of Sweden 1611–1632*. Vol. 1. NY 1953.
- Roberts M., *The Early Vasas: a History of Sweden 1523–1611*. Cambr. Univ. Press 1968.
- Slaktarebenck Czyli krwawe jatki księcia Karola Sudermańskiego*, przetłumaczył, opracował, wstępem opatrzył Wojciech Krawczuk, Kraków 2017.
- Svalenius I., *Rikskasnljet i Sverige 1560–1592*, Stockholm 1991.
- Szwedzkiej Ekspedycji Niemieckiej króla Zygmunta III z lat 1597–1600 Riksregistraturet Vol. 87 w Sztokholmie*, wyd. Wojciech Krawczuk, Kraków 2020.
- Verboven K., Carlier M., Dumolyn J. *A Short Manual to the Art of Prosopography // Prosopography. Approaches and Applications. A Handbook*, ed. by K. S. B. Keats-Rohan, Oxford 2007, p. 35–69.
- Wrede M., *Itinerarium króla Zygmunta III. 1587–1632*, Warszawa 2020.

¹⁵ Истории сторонников Сигизмунда III в Великом княжестве Литовском посвящена особая монография К. Жойдза. Karol Żojdź, *Wszyscy ludzie króla. Zygmunt III Waza i jego stronnicy w Wielkim Księstwie Litewskim w pierwszych dekadach XVII wieku*, Toruń 2019.

Żojdź K., *Wszyscy ludzie króla. Zygmunt III Waza i jego stronnicy w Wielkim Księstwie Litewskim w pierwszych dekadach XVII wieku*, Toruń 2019.

Florya B.N., *O prigovore Pervogo opolcheniya*, „Istoricheskie zapiski” t. 8 (126), 2005, s. 85-114).

Shcherbatov M. M., *Istoriya Rossiyskaya*, t. 6, kn. 14, ch. 2, Sankt-Peterburg 1790, s. 24-25.

Yavorskaya M. K., «Gosudarev dvor» korolevicha Vladislava Vazy v 1617–1618 gg., «Slavyansky al'manakh» 2017, s. 55–64

